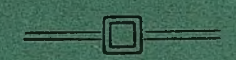
Я. Д. Кобловъ.

ПОБѢДА
или
РАБСТВО.

ПО ПОВОДУ ПРОИСХОДЯЩЕЙ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ МЕЖДУ РОССІЕЙ И ГЕРМАНІЕЙ.

(Изданіе предназначается для чтенія народа и учащихся начальныхъ народныхъ школъ старшаго возраста подъ руководствомъ учителей).

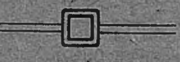

КІЕВЪ.
Типографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Караваевская, 5.
1915.

Я. Д. Кобловъ.

ПОБѢДА
или
РАБСТВО.

ПО ПОВОДУ ПРОИСХОДЯЩЕЙ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ МЕЖДУ РОССІЕЙ И ГЕРМАНІЕЙ

(Изданіе предназначается для чтенія народа и учащихся начальныхъ народныхъ школъ старшаго возраста подъ руководствомъ учителей).

КІЕВЪ.
Типографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Караваевская, 5.
1915.

Печатать дозволено военною цензурою.

Въ жизни нашего Отечества не разъ бывали моменты, когда оно, подвергаясь страшнымъ опасностямъ, несчастіямъ и бѣдствіемъ, находилось на краю гибели. Такъ обстояло дѣло послѣ нашествія татаръ, когда униженная и разоренная Русь была у нихъ въ подчиненіи въ теченіе 300 лѣтъ, и русскіе князья вынуждены были ѣздить на поклонъ къ золотоордынскимъ ханамъ. Въ такомъ состояніи была Русская Земля въ смутное время, когда на Руси не было Царя, и самозванцы, стремившіеся занять царскій престолъ, производили смуту по всему царству. Во время нашествія Наполеона многія мѣстности, города и даже первопрестольная столица Москва были заняты врагомъ и разорены, и казалось, что отъ этого сильнаго врага нѣтъ спасенія и приходитъ конецъ русскому царству.

Всѣ эти и другія многочисленныя бѣдствія и несчастія русскіе люди,—наши предки,—переносили съ великимъ мужествомъ и терпѣніемъ Съ беззавѣтною преданностью Царю и Отечеству, съ непоколебимою твердостью и самопожертвованіемъ, достойными великаго народа, они несли въ періодъ испытаній на алтарь Отечества и жизнь свою, и достояніе. И вышла Русь изъ горнила испытаній обширной и сильной. Какъ могучій орелъ, распростерла она свои крылья

надъ третью земного шара, пробудивъ и зависть, и страхъ въ своихъ врагахъ.

Въ переживаемое нами время ополчился на Русскую Землю исконный, но скрывавшийся иногда подъ личиною благожелательства, могущественный, вполнѣ подготовленный къ войнѣ врагъ, равнаго которому по силѣ не было никогда. Этотъ врагъ стремится подчинить и поработить себѣ Русскую Землю и родственныя съ русскими славянскія племена. При исполненіи этого злого замысла онъ жестокъ и безпощаденъ; не останавливаясь ни предъ какими средствами, онъ все сокрушаетъ и уничтожаетъ на своемъ пути, а населеніе подвергаетъ издѣвательствамъ и мучительнымъ истязаніямъ и пыткамъ. Онъ уже вторгся въ русскія владѣнія, и нашему Отечеству угрожаетъ опасность, какой оно еще не знавало. Прежнія завоеватели, правда, въ своихъ расчетахъ стремились ослабить Русское Государство даже сдѣлать его подвластнымъ себѣ, но они не угрожали душѣ народной, не задавались цѣлью лишить его окончательно самостоятельности, а русскихъ претворить въ своей народности. Теперешніе враги наши, нѣмцы,—народъ-народоубійца, всегда стремившійся германизировать, т. е. превратить въ нѣмцевъ, сосѣдніе съ нимъ народы, какъ это уже было сдѣлано съ нашими братьями, западными славянскими племенами. Та же участь ожидаетъ и ту часть Россіи, которую нѣмцы думаютъ отвоевать у русскихъ съ тѣмъ, чтобы, ослабивъ этимъ Русское Государство, впослѣдствіе окончательно покорить его

себѣ, а насъ, русскихъ, уже всѣхъ обратить въ своихъ рабовъ.

Для полнаго выясненія происходящихъ событій, а также и того, чего домагаются въ настоящее время нѣмцы, что насъ ожидаетъ въ случаѣ ихъ побѣды, и почему мы должны бороться съ ними непремѣнно до побѣдоноснаго конца, мы обратимся къ краткому изложенію исторіи взаимныхъ отношеній между славянами и нѣмцами.

Германскіе и славянскіе народы стали извѣстны въ исторіи почти одновременно и на первыхъ же порахъ проявили совершенно различныя черты своего характера. Славяне были мирными земледѣльцами, германцы же долго оставались кочующими, воинственными ордами. Сначала германскія племена продвигались съ востока на западъ съ цѣлью разрушить Римскую Имперію и завоевать римскія земли, но потомъ, отчасти достигнувъ этой цѣли, они должны были остановиться, встрѣтившись съ болѣе образованными народами; при этомъ нѣкоторыя изъ германскихъ племенъ сами поддались вліянію Римской образованности и даже смѣшались съ другими народностями. Остановленные въ своемъ движеніи на западъ, германцы однако не перешли къ осѣдлому образу жизни, а со всей силой дикихъ, воинственныхъ кочевниковъ обрушились на своихъ восточныхъ сосѣдей, мирныхъ земледѣльцевъ-славянъ. Они стремятся захватить земли славянъ, воспользоваться ихъ даровымъ трудомъ, поглотить и онѣмечить мирныя славянскія племена.

Прежде всего подверглись вліянію нѣмцевъ славяне, живущіе по сосѣдству съ ними. Уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ германскій императоръ Карлъ Великій (768—814) началъ наступленіе противъ полабскихъ славянъ за Лабу (Эльбу), а также противъ хорутанъ (словенцевъ) и хорватовъ. Вблизи владѣній этихъ послѣднихъ Карлъ В. основалъ военную пограничную „Марку“, изъ которой впослѣдствіи образовалась Австрія. Значительно позднѣе (въ XII в.) за Лабой (Эльбой) среди полабскихъ славянъ возникло другое нѣмецкое владѣтельное графство Бранденбургское, изъ котораго образовалась нынѣшняя Пруссія. Такъ въ живое тѣло славянства на западѣ и юго-западѣ были вбиты желѣзные нѣмецкіе клинья, и съ основаніемъ упомянутыхъ военныхъ государствъ, выступившихъ противъ западнаго и юго-западнаго славянства, послѣднее стало истекать кровью, терять свою жизненность и независимость, чему, къ сожалѣнію, способствовали и взаимные раздоры славянъ. Вотъ краткій перечень славянскихъ племенъ, порабощенныхъ въ разное время германцами. Первыми подпали подъ власть нѣмцевъ (788 г.) хорутане и словенцы, живущіе въ горахъ и долинахъ на сѣверъ отъ Адріатическаго моря (вблизи Италіи). Въ 1091 году потеряли независимость хорваты, обитающіе отъ Дравы до Адріатическаго моря. Въ XI XII в.в. были постепенно покорены нѣмцами полабскіе и прибалтійскіе славяне (поморяне). Гораздо позже лишились своихъ правъ и независимости чехи (въ 1620 г.) Еще позднѣе (въ концѣ XVIII в.)

часть польскихъ земель вошла въ составъ Пруссіи (за ней осталась въ концѣ концовъ Познань) и Австріи (Галиція, восточная часть которой населена русскими). Такъ постепенно нѣмцы покоряли и подчиняли себѣ одно за другимъ славянскія племена.

Въ этой борьбѣ германцами было пущено все въ ходъ—и хитрость и обманъ, и произволъ, и насиліе. Покоренныхъ славянъ лишали земли, обращали въ рабство, стремились искоренить у нихъ все родное: славянскій языкъ, культуру, нравы, обычаи; огнемъ и мечемъ среди нихъ распространили католическую религію; христіанство, проповѣдь мира, любви и вѣчной правды, сдѣлали орудіемъ борьбы. И мирные славянскіе земледѣльцы не выдержали натиска злѣйшихъ враговъ своихъ. Прошли вѣка, и на огромномъ пространствѣ отъ Эльбы до Вислы, отъ Балтійскаго моря до чудныхъ береговъ Адріатики, славянскіе народы въ огромномъ количествѣ были онѣмечены. И тамъ, гдѣ „несся когда-то языкъ сладкозвучный, богатый и дивный, слово могучихъ славянъ“, о славянскомъ быломъ напоминаетъ лишь названія рѣкъ, лѣсовъ и городовъ. Въ Пруссіи, Бранденбургѣ (славянскомъ Бранãборѣ), Поморьѣ, тамъ, гдѣ стоятъ Берлинъ и Вѣна, столицы современныхъ германскихъ государствъ и гдѣ прежде жили славяне, давно уже замолкли послѣдніе звуки славянской рѣчи.

Объ этомъ печальномъ исчезновеніи славянскихъ народностей упоминаетъ чешскій ученый и поэтъ Колларъ въ предисловіи къ поэмѣ „Дочь

славы“: „Почему, съ грустью спрашиваетъ онъ, на пространствѣ между Эльбой и Вислой, между Дунаемъ и моремъ Балтійскимъ онѣмѣлъ живой когда-то славянскій языкъ? Кто совершилъ это уничтоженіе? Кто загубилъ въ одномъ народѣ цѣлое человѣчество? Гдѣ славные предки славянства, пившіе воды Поморья и воды Савы? Гдѣ бодричи, внуки славныхъ вулховъ и внуки лютичей?“ „Гляжу направо, бросаю взоры налѣво“, заключаетъ поэтъ, „и не вижу славянъ въ исконии славянской землѣ“.

Конечно, германцы не избивали поголовно всего населенія славянскихъ земель. Но у него отнимался языкъ, особенности его народнаго быта, учрежденія, нравы, привычки. И все это замѣнялось навязаннымъ, ненавистнымъ и чуждымъ языкомъ и обычаями германцевъ-побѣдителей. Трудно даже себѣ представить, какія внутреннія, нечеловѣческія муки и страданія должны были пережить эти братскіе намъ народы, прежде чѣмъ отказаться отъ того, что составляло сокровеннѣйшую святыню ихъ самостоятельнаго личнаго бытія. Но они вынуждены были ужаснымъ гнетомъ германцевъ порвать связь со всѣмъ, что было для нихъ самымъ близкимъ, дорогимъ, со своей вѣковой, кровью написанной исторіей, чтобы слиться съ врагами своими.

И вотъ нѣмецкая нація, немногочисленная сама по себѣ, быстро возрастаетъ въ количествѣ не путемъ естественнаго прироста, а путемъ постояннаго гнета и онѣмечиванія сосѣднихъ племенъ, т. е. путемъ поглощенія народностей. И

больше всего подверглись этому поглощенію германизмомъ славянскія и близкія имъ литовскія племена. Двѣ трети современной Германіи и Австро-Венгріи стоятъ на славянскихъ костяхъ, обильно орошены славянскими потомъ и кровью.

Въ этомъ отношеніи очень мѣтко описываетъ германцевъ польскій поэтъ Мицкевичъ. Онъ считаетъ нашествіе нѣмцевъ болѣе гибельнымъ, болѣе проникнутымъ духомъ уничтоженія, нежели появленіе чумы. Мицкевичъ пишетъ: „гдѣ себѣ путь пролагала чума, тамъ гибли села, города; гдѣ жъ сила нѣмцевъ проходила, тамъ цѣлый край уже могила“. И эти глубоковѣрныя слова лишній разъ изображаютъ намъ германцевъ, какъ могилу народностей.

Какъ видно изъ сказаннаго, германцы въ своемъ стремленіи подавлять славянскія народности съ тѣмъ, чтобы господствовать надъ ними, уже достигли большихъ успѣховъ. Но это свойственное германцамъ стремленіе къ поглощенію лавянъ не остановилось и теперь. Вся внѣшняя и внутренняя государственная дѣятельность современныхъ нѣмецкихъ государствъ Германіи и Австріи есть не что иное, какъ продолженіе все той же германизацій славянства. Сначала нѣмцы подавляли слабѣйшія сосѣднія съ ними славянскія народности, въ чемъ, какъ мы видѣли, они значительно и успѣли. Когда же на востокѣ окрѣпла могущественная славянская Россія, явившаяся оплотомъ всѣхъ славянъ, всѣ усилія нѣмцевъ стали направляться на ослабленіе этой могущественной державы. Попытки ослабить и под-

чинить себѣ восточныхъ славянъ (русскихъ) со стороны нѣмцевъ начались очень давно. Подобно тому какъ они вторгались въ предѣлы западныхъ славянъ, основавъ здѣсь маркграфства (Австрія и Пруссія), а затѣмъ поработили ихъ,— на рубежѣ восточнаго славянства (русскаго) ими также были воздвигнуты оплоты германизма въ видѣ рыцарскихъ орденовъ меченосцевъ и тевтоновъ. Къ счастію для славянъ, эти ордена не имѣли успѣха въ борьбѣ съ своими славянскими сосѣдями и потерпѣли отъ нихъ въ разное время жестокія пораженія (Ледовое побоище въ 1242 г., пораженіе подъ Грюнвальдомъ въ 1410 году и побѣды Ивана Грознаго въ Ливоніи). Но, разумѣется, этими попытками ослабить Россію нѣмцы не ограничились. Уничтожить Россію, а съ нею славянство, отбросить славянское племя въ Азію, сжать въ своихъ желѣзныхъ тискаяхъ славянство,—вотъ въ чемъ въ послѣднее время выразились народоубійственныя стремленія германизма. Съ тѣхъ поръ, какъ Германія сокрушила въ 1871 г. могущество Франціи, охваченные грубою воинственностью нѣмцы жили одной идеей сокрушить могущество Россіи и славянства.

Германія на каждомъ шагу стремилась ставить славянству и главнымъ образомъ Россіи, его защитницѣ, всевозможныя преграды и препоны. Въ европейскихъ народахъ она поселила противъ Россіи подозрѣніе, внушая имъ, будто Россія стремится освободить славянскія племена, чтобы, объединившись съ ними, имѣть преобладающее значеніе въ Европѣ. И подъ такимъ

страхомъ долгое время жили и Англія, и Франція, пока не поняли наконецъ, что опасность угрожаетъ не со стороны Россіи, а со стороны Германіи. Но, прежде чѣмъ была усвоена эта истина, Россіи пришлось вынести нѣсколько тяжелыхъ войнъ съ Турціей за освобожденіе южныхъ славянъ, при чемъ Турція неизмѣнно пользовалась сочувствіемъ европейскихъ державъ. И хотя, благодаря своимъ побѣдамъ, она освободила ихъ, но европейскіе народы изъ-за ложной боязни все время противодѣйствовали этому освобожденію, поддерживали искусственно Турцію, устранивъ Россію отъ исключительнаго вліянія и покровительства балканскимъ народностямъ, которое она завоевала потоками своей крови. Вмѣсто исключительнаго покровительства балканскимъ народностямъ со стороны Россіи, эти народности были поставлены подъ особое покровительство всей Европы, которая подъ страхомъ славянской опасности всѣми мѣрами стремилась ограничить права освобожденныхъ Россіей земель, долго терпѣла безобразіе турецкаго правленія и, наконецъ, отдала Боснію и Герцеговину, населенныя славянскими племенами, Австріи. Когда же на Балканахъ были созданы освобожденными народами самостоятельныя государства, во главѣ ихъ, по проискамъ нѣмцевъ, были поставлены нѣмецкіе принцы, которые все время, въ ущербъ интересамъ своихъ государствъ, дѣйствовали въ пользу нѣмцевъ. Въ особенности это проявилось въ настоящее время, когда Болгарія, славянское государство, подъ вліяніемъ

своего короля-нѣмца Фердинанда Кобургскаго выступила съ нѣмецкими державами противъ своей освободительницы Россіи.

Попутно съ вопросомъ о балканскихъ народностяхъ долженъ бы быть рѣшенъ въ пользу Россіи вопросъ о проливахъ (Дарданеллы) при выходѣ изъ Чернаго моря. Русское Государство искони тяготѣло къ Черному морю, и обладаніе проливами, чтобы имѣть свободный выходъ изъ Чернаго моря,—для Россіи составляетъ насущную необходимость. Но, несмотря на рядъ побѣдоносныхъ войнъ съ Турціей, этотъ вопросъ и доселѣ остается нерѣшеннымъ. Германія, поддерживая Турцію въ противовѣсъ Россіи, ставила послѣдней всяческія препоны къ благопріятному для Россіи рѣшенію этого вопроса. Только побѣдоносный исходъ настоящей войны дастъ намъ возможность овладѣть и Царьградомъ, и имѣющими существенное значеніе для Русскаго Государства проливами.

Замѣчательно, что, интригуя и враждуя противъ Россіи, нѣмцы въ теченіе многихъ лѣтъ сохраняли по отношенію къ ней видъ доброжелательства. И Россія неоднократно приходила на помощь нѣмцамъ, что, конечно, было большой ошибкой. Такъ Россія во время семилѣтней войны съ Пруссіей (въ 1761 г.), которую она вела въ союзѣ съ Франціей и Австріей, заключила совершенно невыгодный для себя миръ съ королемъ Фридрихомъ II Прусскимъ уже послѣ того, какъ онъ былъ побѣжденъ союзниками. Русскіе предпринимали походъ (въ 1849 г.) для усми-

ренія венгровъ, возставшихъ противъ Австріи, воевали съ Наполеономъ (въ 1813 г.), можно сказать, вопреки своимъ интересамъ, для освобожденія Евроны, главнымъ образомъ разрозненныхъ въ то время многочисленныхъ нѣмецкихъ государствъ. Германія охотно искала помощи и поддержки Россіи во многихъ трудныхъ случаяхъ, но это было до тѣхъ поръ, пока она была слаба и у ней были сильные враги, съ которыми ей нужно было разсчитаться, чтобы затѣмъ покончить и съ Росіей.

Общее прозрѣніе началось съ 1871 г., послѣ того, какъ Германія разгромила Францію. Россія увидѣла, что дальнѣйшее содѣйствіе Германіи можетъ быть опаснымъ для самой Россіи и отказала нѣмцамъ въ поддержкѣ, когда дѣло стало клониться къ окончательному уничтоженію Франціи. Франція и Англія увидѣли, что не Россія опасна для нихъ, а Германія съ ея стремленіями къ всемірному господству и экономическому преобладанію. Съ другой стороны и Германія, понявъ, что ей больше ждать отъ Россіи нечего, показала настоящее свое лицо, начавъ съ этого времени открыто готовиться къ столкновенію съ славянскимъ міромъ.

Въ цѣляхъ достиженія большей успѣшности въ этомъ будущемъ неизбѣжномъ столкновеніи всѣ отдѣльныя нѣмецкія многочисленныя государства были объединены въ одну могущественную Имперію во главѣ съ Пруссіей, король которой былъ провозглашенъ германскимъ Императоромъ. Затѣмъ въ 1879 г. Германія заклю-

чила союзъ съ Австріей, въ который была впослѣдствіи включена и Италія. Такимъ образомъ составился могущественный, направленный главнымъ образомъ противъ Россіи союзъ германскихъ государствъ. Теперь Германія уже открыто начинаетъ держать себя вызывающе, съ очевидностью стремясь къ первенствующему положенію среди европейскихъ государствъ. Такъ, Бисмаркъ, германскій канцлеръ, по поводу одного недоразумѣнія между Германіей и другими державами грозно объявилъ, что Германія готова бороться противъ всѣхъ и вся, что она боится только Бога и больше никого.

Съ теченіемъ времени горделивыя мечтанія о міровомъ господствѣ въ Германіи развивались все болѣе и болѣе. И въ этихъ мечтаніяхъ сходятся люди самыхъ противоположныхъ лагерей,— и поэты, и ученые, и государственные люди. Такъ, напр., поэтъ Гейне въ предисловіи къ поэмѣ „Гермаія“ говоритъ: „Да, не только Лотарингія и Эльзасъ (французскія области, завоеванныя нѣмцами въ 1870 г.), а вся Францція достанется намъ. Вся Европа, весь міръ сдѣлается нѣмецкимъ. Объ этомъ призваніи и всеміріномъ владычествѣ Германіи часто мечтаю я, когда гуляю подъ дубами“. „Германскій духъ стремится къ міровладычеству“, торжественно заявилъ Вильгельмъ II 20-го іюня 1902 года въ Ахенѣ, а 11 октября 1904 года при освященіи императорскаго музея въ Заальбургѣ онъ высказалъ такое пожеланіе: „Да будетъ суждено нашему нѣмецкому отечеству, при содѣйствіи князей и наро-

довъ, ихъ войскъ и гражданъ въ будущемъ сдѣлаться столь же могучимъ государствомъ, столь же крѣпко сплоченнымъ и столь же значительнымъ, какимъ нѣкогда была Римская всемірная Имперія, чтобы въ будущемъ слова: „Ich bin ein deutscher Bürger“ (я германскій гражданинъ) звучали также авторитетно и гордо, какъ въ древнія времена „Civis romanus sum“ (я римскій гражданинъ).

При такомъ угрожающемъ положеніи, принятомъ Германіей, ясное дѣло, что и государства, которымъ она угрожала, должны были принять тѣ или иныя мѣры къ самозащитѣ. И вотъ Россія, поддерживавшая прежде Германію противъ Франціи, заключаетъ съ послѣдней оборонительный союзъ. Впослѣдствіи входитъ съ ними въ соглашеніе и Англія, почувствовавшая угрозу со стороны Германіи своему морскому могуществу и экономическому благосостоянію. Назрѣвали такимъ образомъ великія событія, которыя должны рѣшить судьбу славянства и германизма.

Въ теченіе 40—50 послѣднихъ лѣтъ Германцы съ нѣмецкой методичностью готовились къ войнѣ съ Россіей. Стремленіе на каждомъ шагу ставить славянству преграды и затрудненія, стараніе какими бы то ни было средствами поссорить славянскія племена между собою, нѣмецкая колонизація Польши, Волыни, Новороссіи, повсемѣстное шпіонство, захватъ въ значительной степени русской торговли, промышленности и даже науки,—вотъ задачи, которыя поставили для себя нѣмцы и которыми они жили

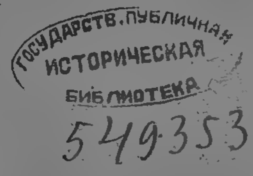
послѣдніе годы. У себя нѣмцы обращаютъ усиленное вниманіе на армію и флотъ,—надводный, подводный и воздушный,—увеличиваютъ составъ своего войска, улучшаютъ техническую часть арміи, собираютъ денежныя средства, наконецъ путемъ школы воспитываютъ подростающія поколѣнія въ воинственномъ духѣ. Словомъ происходитъ подготовка всѣхъ силъ нѣмецкаго народа для наступательной войны съ Россіей Говорятъ, что еще въ 1903 году Вильгельмъ II-й обмолвился слѣдующими словами: „Что не удалось Владиславу IV въ 1612 г., Карлу XII въ 1709 г., Наполеону въ 1812 г., удастся мнѣ; въ 1912 г. я овладѣю Москвой и этимъ выполню завѣщаніе Фридриха II-го“. Но только въ 1914 году, когда онъ увидѣлъ, что и Россія съ своей стороны подготовляется къ войнѣ и что дальнѣйшее промедленіе затруднитъ борьбу съ ней, Вильгельмъ II-й объявилъ предупредительную войну, рѣшивъ, что сокрушеніе Россіи возможно только „теперь или никогда“.

Для Россіи такимъ образомъ настоящая война оказалась нѣсколько преждевременной. Но она вынуждена была вступить въ борьбу съ Германіей въ виду предполагавшагося разгрома нѣмецкими государствами родственной намъ Сербіи, что съ одной стороны не отвѣчало интересамъ всего славянства и въ частности Россіи, съ другой усиливало Германію въ ея будущемъ столкновеніи съ славянскимъ міромъ. Правда, черезъ нѣсколько лѣтъ Россія выступила бы болѣе подготовленной къ войнѣ, но. возможно. что она не

имѣла бы уже союзника въ лицѣ Сербіи,—этого своего рода оплота славянства на югѣ, и, хотя одно другимъ не покрывается, но во всякомъ случаѣ, какъ мы выдѣли изъ исторіи, уже слишкомъ много было порабощено славянскихъ племенъ нѣмцами, чтобы можно было терпѣть такое порабощеніе славянской народности и въ XX вѣкѣ. Россія не чувствовала себя настолько слабой, чтобы не защитить Сербіи. Она приняла вызовъ, и разгорѣлась всемірная война.

Къ счастью для Россіи, она не оказалась въ этой борьбѣ одинокой. На ея сторонѣ и одновременно съ нею выступили противъ нѣмецкихъ государствъ, кромѣ маленькихъ Сербіи и Бельгіи, великія и сильныя державы Франція, Англія, а затѣмъ и Италія. И хотя Германія въ союзѣ съ Австро-Венгріей, къ которымъ потомъ присоединилась Турція и въ самое послѣдное время измѣнившая славянскому міру и православной вѣрѣ преступная Болгарія, представляетъ огромную силу; но, если взвѣсить всѣ средства, которыми располагаетъ для войны та и другая группа государствъ, то перевѣсъ, несомнѣнно, окажется на сторонѣ Россіи и ея союзниковъ.

Итакъ, наступилъ роковой моментъ. Подготовлявшееся въ теченіе многихъ вѣковъ рѣшительное столкновеніе славянства съ германизмомъ наступило. Происходятъ ожесточенныя сраженія въ разныхъ концахъ міра,—въ Бельгіи и въ сѣверной Франціи, на поляхъ Польши, въ долинахъ и горахъ Арменіи и Курдистана, вблизи Суэзскаго канала и въ разныхъ концахъ Бал-

канскаго полуострова. Вдоль всей нашей границы съ Германіей и Австріей идетъ упорная жестокая борьба между русскими и нѣмцами. Во имя права и правды, попираемыхъ нѣмцами, въ защиту свободы угнетенныхъ нѣмцами славянскихъ народностей, наконецъ въ защиту достоинства и самобытности нашего собственнаго Отечества, въ пламени битвъ несутъ тяжелую крестную ношу наши отцы, братья и сыновья, оторванные отъ родныхъ жилищъ, отъ своихъ семейныхъ очаговъ. Потоками льется русская кровь. Многіе изъ нашихъ братьевъ воиновъ уже исполнил свой долгъ, положивъ жизнь свою за Отечество. Многіе томятся въ плѣну у нѣмцевъ, перенося на чужбинѣ всевозможныя лишенія, мучимые голодомъ и холодомъ, подвергаясь издѣвательствамъ и мучительнымъ пыткамъ со стороны наглаго, безпощаднаго, забывшаго божескіе и человѣческіе законы, врага.

Великое испытаніе, ниспосланное свыше на Русскую Землю, простирается и на мирныхъ жителей, касаясь всѣхъ классовъ населенія. Ужасы войны начинаютъ проявляться все съ большей и большей силой. Многіе города, села и деревни разрушены до основанія и разграблены. Много разоренныхъ, бѣдныхъ и голодныхъ изгнанниковъ изъ насиженныхъ родныхъ мѣстъ, выбитыхъ изъ обычной колеи мирной жизни, скитаются и ищутъ пріюта по чужимъ для нихъ городамъ и селеніямъ. Война потребовала огромныхъ жертвъ, и еще въ будущемъ предстоитъ много жертвъ принести, много претерпѣть и страдать.

И невольно въ малодушныхъ сердцахъ могутъ зародиться сомнѣнія и колебанія: да не пора ли прекратить это кровопролитіе, эти многочисленныя жертвы и страданія? Нельзя ли кончить какъ-нибудь дѣло миромъ, во избѣжаніе худшаго въ случаѣ побѣды Германіи?

По этому поводу нужно сказать, что средства Россіи неистощимы; при этомъ она не одинока,—съ нею ея могущественные союзники. И, если нѣмецкія державы въ настоящее время и имѣютъ временный перевѣсъ въ борьбѣ, то это объясняется тѣмъ, что, подготовившись къ войнѣ въ теченіе 40 лѣтъ, они теперь успѣли выставить все, что могли; дальше этого они идти уже не могутъ. Между тѣмъ Россія съ ея союзниками имѣютъ еще очень много неиспользованныхъ средствъ. Когда они приведутъ всѣ эти средства въ дѣйствіе, то не только сравняются съ противникомъ, но и будутъ имѣть передъ нимъ преимущество. Германія разсчитывала на кратковременную войну, думая сразить своихъ противниковъ молніеноснымъ ударомъ; но разъ ей это не удалось, и война приняла затяжной характеръ, силы ея, достигнувъ извѣстной предѣльной высоты, пойдутъ на убыль. Между тѣмъ силы ея противниковъ, обладающихъ бо́льшими средствами, будутъ все возрастать. При затяжномъ характерѣ войны побѣдитъ тотъ, кто окажется выносливѣе и тепѣливѣе. Если же обѣ стороны запасутся настолько терпѣніемъ, что будутъ биться до послѣднихъ силъ, нѣмецкія державы истощатся скорѣе, чѣмъ Россія и ея

союзники. Бѣдствія, несчастія и жертвы, которыя несутъ русскіе люди, конечно, велики и неисчислимы; но еще въ худшемъ положеніи оказывается Германія. Окруженная со всѣхъ сторонъ врагами, лишенная англичанами свободы плаванія на моряхъ, потерявъ двѣ трети своего подводнаго флота, она вынуждена прекратить свою заграничную торговлю, что вызвало массу разореній и банкротствъ;—фабричная дѣятельность ея, за исключеніемъ заготовленія военныхъ снарядовъ, прекращена; повсюду чувствуется недостатокъ въ разнаго рода продуктахъ и съѣстныхъ припасахъ, такъ что населеніе вынуждено жить впроголодь и терпѣть большія лишенія. Можно думать, что при такомъ положеніи дѣла Германія, какъ бы она ни была сильна своей военной подготовкой, долго не выдержитъ, хотя и будетъ вести борьбу до послѣднихъ силъ.

Что касается насъ, русскихъ, то для насъ постыдно и преступно даже ставить въ настоящее время вопросы о примиреніи съ Германіей и думать о какомъ-либо иномъ исходѣ войны, кромѣ побѣдоноснаго. Чего бы это намъ ни стоило, война должна быть доведена до благопріятнаго для насъ конца. Нѣмцы никогда не могутъ искренне примириться съ нами, изъ враговъ превратиться въ нашихъ друзей. Какъ мы видѣли изъ исторіи отношеній между славянами и нѣмцами, они всегда стремились поработить славянъ, а послѣдніе всѣ усилія употребляли на то, чтобы защитить себя отъ этого порабощенія. Настоящая война есть только послѣдняя стадія

этой вѣковой вражды, завершеніемъ которой будетъ или побѣда славянъ или окончательное преобладаніе и господство надъ славянами нѣмцевъ. При такомъ положеніи дѣла говорить о примиреніи съ Германіей было бы непростительнымъ малодушіемъ, постыднымъ преступленіемъ предъ Родиной, предъ нашими предками, создавшими своими трудами и кровью великое государство, конечно, не для того, чтобы потомки расточили его, а наоборотъ, чтобы его усилили и укрѣпили.

У каждаго гражданина Русской Земли въ настоящее трудное время должна быть одна мысль: если мы побѣдимъ, мы осуществимъ этой побѣдой свои національныя задачи, мы освободимъ отъ гнета германизма нашихъ братьевъ западныхъ славянъ, создадимъ великую Сербію, которая будетъ служить оплотомъ славянства на югѣ, получимъ въ свое распоряженіе выходъ изъ Чернаго моря и Царьградъ. Этой побѣдой Россія достигнетъ небывалой силы и могущества и обезопаситъ себя на многіе годы отъ всѣхъ своихъ вѣковыхъ враговъ. И наоборотъ, если мы будемъ побѣждены, мы безповоротно обречены будемъ на вѣчное рабство, что для великаго народа горше смерти. Въ самомъ дѣлѣ что ожидаетъ насъ, въ случаѣ побѣды Германіи и Австро-Венгріи? Мало того, что славянскія народности, находящіяся у нихъ въ рабствѣ, останутся закрѣпленными за ними навсегда, къ нимъ можетъ отойти часть Россіи, разгромлена и раздѣлена будетъ Сербія, насъ отодвинутъ отъ Чернаго моря,

усилится Турція. Все это поведетъ къ такому усиленію Германіи и съ другой стороны славянство и въ частности Россія настолько будутъ ослаблены, что о дальнѣйшей борьбѣ съ нѣмцами въ будущемъ и мечтать не придется. Эту вѣковую борьбу нужно будетъ считать законченной въ пользу германизма. И тогда дѣйствительно довольно правдоподобнымъ окажется мнѣніе нѣмцевъ о себѣ, какъ „объ избранномъ Богомъ орудіи", а о славянахъ, какъ лишь „объ удобреніи, навозѣ, для нѣмецкихъ пажитей".

Вотъ почему мы должны бороться съ нѣмцами до послѣднихъ силъ, не щадя ни жизни своей, ни достоянія. Но если даже война не приведетъ къ печальнымъ для насъ послѣдствіямъ, закончится, какъ говорятъ, „ни въ чью", — и въ этомъ исходѣ для насъ русскихъ очень мало привлекательнаго и утѣшительнаго. Это значитъ, что лѣтъ черезъ 25—30, а можетъ быть и раньше, вспыхнетъ новая война съ нѣмцами, еще болѣе ожесточенная и кровопролитная. И не поблагодаритъ насъ потомство за то, что въ свое время мы не свели всѣ счеты съ Германіей. Исходъ, слѣдовательно, изъ настоящаго труднаго положенія одинъ: борьба до конца ради побѣды, какихъ бы это ни стоило жертвъ и усилій. Отъ исхода этой борьбы зависитъ наше будущее. Мы боремся за свободу угнетенныхъ славянскихъ народностей, за самостоятельность и независимость нашего государства противъ врага, поправшаго всѣ законы и правду, врага, все сокрушающаго и уничтожающаго на своемъ пути. Ради этой

великой цѣли и все государство, и каждый членъ его въ отдѣльности должны напрячь всѣ силы до послѣдней возможности, зная, что мы ведемъ послѣднюю рѣшительную борьбу съ нѣмцами,—съ вѣковымъ, самымъ страшнымъ и сильнымъ врагомъ. Припомнимъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ поступали наши предки. Припомнимъ доблестныхъ патріарха Гермогена и Авраамія Палицына, разсылавшихъ въ смутное время грамоты по всей землѣ съ призывомъ защищать Отечество, припомнимъ князя Пожарскаго, гражданина Минина, принесшихъ все свое достояніе на алтарь Отечества, крестьянина Сусанина, запечатлѣвшаго смертію свою любовь къ Царю и Родинѣ. Пусть ихъ жизнь и доблестные подвиги послужатъ намъ примѣромъ. Вооружившись ихъ мужествомъ, терпѣніемъ, непреклонною волею и желаніемъ сломить врага, исполнимъ,—каждый на своемъ мѣстѣ,—свой долгъ до конца, безъ колебанія, унынія и страха пойдемъ на встрѣчу всѣмъ лишеніямъ, всѣмъ бѣдствіямъ и несчастіямъ, лишь бы добиться желанной побѣды, той побѣды, безъ которой намъ лучше не жить, ибо безъ нея намъ предстоитъ въ будущемъ вѣчное рабство!

Изданія Кіевскаго учебнаго округа.

1. **Николай Васильевичъ Гоголь.** 1809—1909 гг. Изданіе для низшихъ училищъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣна 6 коп.

2. **В. В. Брѣевъ.** Двухсотлѣтіе Полтавской побѣды 1709—1909 гг. Очеркъ для учащихся младшаго возраста. Цѣна 5 коп.

3. **Н. Л. Лятошинскій.** Полтавская битва 27 іюня 1709 г. Очеркъ для учащихся старшаго возраста. Цѣна 5 коп.

4. Проф. **И. И. Ивановъ. М. В. Ломоносовъ.** Лекція для учащихся. 1912 г. Цѣна 10 коп.

5. **П. К. Андріенко.** Романовы въ трехвѣковомъ служеніи русскому народу. Историческій очеркъ 1913 г. Цѣна 10 коп.

6. **Е. С. Богуславскій и И. Ѳ. Власовскій.** Триста лѣтъ подъ державою Дома Романовыхъ 1613—1913 гг. Цѣна 16 коп.

7. Правила и программы для спеціальныхъ испытаній на званіе учителя (учительницы) высшаго начальнаго училища 1914 г. Цѣна 30 коп.

8. Правила и программы испытаній на званіе учителя уѣзднаго училища, домашняго учителя и домашней учительницы. Цѣна 75 коп.

9. Правила и программы испытаній на званіе учителя и учительницы начальныхъ училищъ. Цѣна 40 к.

10. Правила и программы испытаній на право производства въ первый классный чинъ. Цѣна 30 коп.

11. Правила и программы испытаній на званіе аптекарскаго ученика и аптекарской ученицы. Цѣна 30 коп.

12. Законы и распоряженія по обстоятельствамъ военнаго времени. Цѣна 25 коп.

Изданія высылаются **только** за наличныя деньги и наложеннымъ платежомъ.

Заказы на всѣ изданія принимаются по адресу:

Кіевъ, Издательскому Комитету при Управленіи учебнаго округа.

Деньги за изданія присылаются по тому же адресу.

Пересылка изданій за счетъ покупателей.

Цѣна 6 коп.